

Герои былых времен

Начало на стр. 1

Прошло уже 70 лет после победы над фашизмом, а в каждой семье хранятся свои истории, вспоминают своих героев. В этом особенном номере газеты работники избирательной системы рассказывают о своих дедах и прадедах, мамах и бабушках.

Семейное предание

На просьбу редакции газеты «Право выбора» рассказать о своих близких, воевавших в 1941–1945 годах или трудившихся в этот военный период в тылу, первой откликнулась председатель Зиминской районной территориальной избирательной комиссии (ТИК) Ирина Матвейко.

– Не знаю, будет ли для вас интересна моя история. Своего прадеда **Поликарпа Николаевича Рубцова**, который родился в 1906 году, я никогда не видела, так сложились обстоятельства, но мне о нем много рассказывал мой отец. Поликарп Николаевич жил в Алтайском крае, откуда ушел в 1941-м на фронт. Служил в 39-й Гвардейской мотострелковой Барвенковской ордена Ленина дважды Краснознаменной орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии в 41-й гвардейской отдельной роте химзащиты. 39-я дивизия входила в состав 1-й Гвардейской армии (1942 год), 62-й армии (в 1942–1943 годах), 8-й Гвардейской армии (в 1943–1945 годах).

Мой прадед участвовал в Сталинградской битве, получил ранение, был награжден медалью «За оборону Сталинграда». Принимал участие в Белорусской, Люблин-Брестской, Варшавско-Познанской наступательных операциях, дошел до Берлина.

После войны работал председателем совхоза, был очень уважаемым в селе человеком. Как многие ветераны, не любил рассказывать о войне, поэтому каких-то подробностей военных лет никто не знал. Он прожил долгую и очень достойную жизнь, умер в 1992 году. Это то, что я знала до недавнего времени. И всё бы ничего, если бы месяц назад мой двоюродный брат, который составляет родословную семьи, не нашел на сайте «Подвиг народа» сведения о том, что Рубцов Поликарп Николаевич в 1945 году был награжден медалью «За отвагу». Из близких родственники никто никогда об этом ничего не говорил. Я не могу описать свои чувства, которые испытала, когда увидела этот документ. Но гордость там присутствовала точно!

Вот что удалось выяснить брату: «Весной 1945 года был штурм Берлина. Внутренний пояс немецкой обороны Берлина в полосе наступления 39-й Гвардейской стрелковой дивизии проходил по каналу Тельтов (Teltołkanal). Форсирование канала было возложено на 117-й Гвардейский стрелковый полк. За эту операцию Рубцов Поликарп Николаевич был награжден

Поликарп Рубцов

медалью «За отвагу». В наградном листе указано: «При форсировании канала товарищ Рубцов под ожесточенным артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем переправился через канал, дымом ослепил противника, то есть не дал возможности вести прицельный огонь. Вместе со штурмующей пехотой подполз к дому, где засели гитлеровцы, и бутылкой с горючей смесью зажег дом. Товарищ Рубцов достоин правительственной награды – медали «За отвагу»».

Вот так спустя много лет мы узнали о важной героической странице истории нашей семьи, – написала в своем письме Ирина Матвейко.

Четыре похоронки

Не менее проникновенное сообщение прислала председатель Тулунской городской ТИК Светлана Цезарева. Она подробно рассказала о семье своего деда: «Я хочу рассказать о моем дедушке, участнике Великой Отечественной войны **Петре Борисовиче Козлове** и его семье. Он родился 25 июля 1911 года в деревне Гулицево Сиротинского уезда Витебской волос-

Петр Козлов

ти в Белоруссии. Рано оставшись без отца, был привезен в годы Столыпинской реформы своими дядей в Сибирь – в Иркутскую губернию, Тулуновский уезд. Работал лесорубом в Евдокимовском леспромхозе Тулунского района. В 1933 году женился на Анне Евгеньевне (урожденной Филипчук). В 1934 году у них родилась дочь Евдокия, а в 1938 году сын Владимир (мой папа).

Моя прабабушка, Александра Федоровна Козлова, рано овдовев, вторично вышла замуж и стала Кошелевой, у них с мужем в 1929 году родился сын Иван. Семья прабабушки проживала в Тулуне.

Семья дедушки Петра Борисовича Козлова проживала в селе Евдокимово Тулунского района. Семья была большая: кроме деда, его жены Анны Евгеньевны и их двоих детей с ними жили мать моей бабушки – Филипчук Ульяна Герасимовна (моя прабабушка), три ее брата – **Филипчук Корней, Иван и Михаил** и две младшие сестры – Валентина и Надежда.

В самом начале войны, в июле 1941-го, дедушка был призван в армию, также были мобилизованы братья бабушки – Корней и Иван, а самый младший Михаил ушел на фронт, только ему исполнилось 18 лет, в 1943 году.

Весной 1944 года на всех трех братьев принесли похоронки, а вскоре пришла горькая весть и о дедушке. Только про одного из братьев – Ивана – знали, что он героически погиб в боях в Белоруссии под городом Барановичи. У остальных в похоронках значилось «пропал без вести».

Мой папа и его сестра хорошо помнят тот страшный день, когда они получили вести о гибели родных. Плач стоял на всю деревню. Прабабушка Ульяна Герасимовна пыталась наложить на себя руки, остановили дочери и малолетние внуки. Вся семья думала, что не перенесет такого горя, но вскоре от моего дедушки Петра Борисовича пришла весточка с фронта, похоронки выслали по ошибке. Думали, что и братья бабушки отзовутся, но никто из них не вернулся с войны. Еще про одного из братьев – Корнея – вернувшийся с фронта односельчанин рассказывал, что видел, как рядом с Корнеем разорвался снаряд. На обелиске Славы у школы села Евдокимово Тулунского района значатся имена всех троих братьев – Корнея, Ивана и Михаила.

Брат деда **Иван Трофимович Кошелев** был призван на фронт в 1941 году также в первые дни войны и героически погиб в ноябре 1941-го в боях под Москвой, известие о его гибели было получено в феврале 1942 года.

Мой дедушка Петр Борисович с 1941-го по август 1942 года был стрелком, получил тяжелое ранение в левую ногу и после госпитализации был направлен в 34-й отдельный батальон связи телефонистом, где провёл до конца 1942 года, затем по ноябрь 1943 года воевал в 113-й морской бригаде, с ноября 1943-го по ноябрь 1944 года – в 21-м и 230-м стрелковых полках (стрелок). С ноября 1944-го по декабрь 1945 года в 761-м стрелковом полку был телефонистом связи. Демобилизован 8 декабря 1945 года.

За этими датами и строками из военного билета стоят долгие годы войны. Дедушка не любил вспоминать о ней, из его немногочисленных рассказов я знаю, что он устанавливал связь для наших частей и много километров проползал под обстрелами врага с тяжелой катушкой кабеля на спине. В 1942 году был тяжело ранен в ногу, но вновь вернулся на фронт, участвовал в битвах под Москвой, на Курской дуге, в битве под Сталинградом, освобождал Украину, родную Белоруссию, города Вену и Бухарест. Затем через всю страну их полк поездом проехал на

Восточный фронт – на войну с Японией, где дедушка также воевал до победы и вернулся домой только в конце 1945 года.

Дед вспоминал, что в 1941 году не хватало оружия, в атаку шли с голыми руками: на трех бойцов была одна винтовка. Нужно было или добывать оружие в бою, либо ждать гибели товарища и брать его оружие. С 1942 года снабжение оружием было налажено, но самым тяжелым, по словам деда, было то, что рядом почти ежедневно гибли его боевые товарищи и друзья, к этому нельзя было привыкнуть.

Дедушка обладал хорошим чувством юмора и говорил, что пережить тяжести войны бойцам помогали письма из дома, солдатский юмор, а также сибирская стойкость и выдержка. Дедушка старался избегать разговоров о войне и на все вопросы отвечал: «Не дай бог нам еще раз пережить такую войну». Он пошел на фронт в 30 лет, оставив дома жену и двоих малолетних детей, и всегда говорил, что ему тяжело было смотреть, как гибли совсем молодые бойцы 18–20 лет, которые и жениться еще не успели, и жизни не видели.

За участие в Великой Отечественной войне Петр Борисович Козлов был награжден многими наградами, только не все

они сохранились: в первые послевоенные годы им не придавали такого значения, все вернувшиеся с войны односельчане имели награды. Сохранились медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и медаль «За победу над Японией», а также юбилейные медали: «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Сорок лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «70 лет Вооруженных Сил СССР», медаль Жукова. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1945 года дедушка был награжден орденом Отечественной войны II степени.

День Победы мой дедушка всегда вспоминал с теплотой и говорил, что как бы ни поздравили его с Днем Победы в послевоенные юбилейные даты, чувство радости Победы никогда не могло сравниться с 9 мая 1945 года, когда ликовали и радовались вместе с ним в Бухаресте его боевые товарищи.

Петр Борисович прожил долгую жизнь, после войны работал пилюставом в родном Евдокимовском леспромхозе Тулунского района, за

В БОЯХ ЗА ПРАГУ В МАЕ 1945-ГО АЛЕКСЕЙ ПИУНОВ ПОТЕРЯЛ МНОГО ТОВАРИЩЕЙ, ОНИ ПОГИБЛИ УЖЕ ПОСЛЕ КАПИТУЛЯЦИИ ГЕРМАНИИ.

свой труд награждался благодарностями, грамотами и ценными подарками. После войны в 1949 году в семье родился еще один сын – Николай. Всем своим детям дедушка и бабушка дали образование и, как тогда говорили, «вывели в люди». Дедушка пользовался заслуженным авторитетом у сельчан, не раз избирался председателем товарищеского суда, в 1966 году вышел на пенсию. Ушел из жизни в 1999 году.

Он навсегда остался в памяти родных и близких как очень трудолюбивый, мастеровой простой русский мужик, который прямо говорил всё, что думал, невзирая ни на какие авторитеты и звания. Несмотря на преклонные годы, до конца дней дедушка сохранял ясность ума, о горестях жизни рассуждал с большим юмором, используя белорусские присказки и русские поговорки. Все пятеро внуков и семеро правнуков с теплотой его вспоминают и никогда не забудут, что таким, как наш дедушка **Петр Борисович Козлов**, они обязаны мирным небом над головой», – поделилась воспоминаниями Светлана Цезарева.

О земляках-героях

Коллеги из избиркомов Приангарья делились не только сокровенными семейными воспоминаниями, но и присылали истории жизни своих земляков. И эти письменные свидетельства наполнены добротой и симпатией односельчан к людям, на чью долю выпали жестокие испытания середины XX века.

Председатель Тулунской районной ТИК Людмила Беляевская поделилась с редакцией «Право выбора» материалами, которые были собраны в их районе специально к юбилею Победы. «Наш земляк **Алексей Игнатьевич Пиунов** родился в 1924 году. Был призван в армию из поселка Ишидей 26 декабря 1941 года. Он служил во 2-й воздушно-десантной дивизии старшиной, был помощником командира взвода. С сентября 1942 года участвовал в боях на Центральном фронте, затем был Второй Украинский фронт.

Алексей Игнатьевич вспоминал: «В сентябре 1943 года Верховный главнокомандующий поставил перед войсками задачу: сломать сильно укрепленную оборонительную линию противника на Кавказе и последовательными ударами очистить Кавказ от немецко-фашистских войск. Немцы сопротивлялись яростно. Много парней погибло в боях». Был ранен и Алексей Пиунов,

НА ОБЕЛИСКЕ СЛАВЫ У ШКОЛЫ СЕЛА ЕВДОКИМОВО ЗНАЧАТСЯ ИМЕНА ВСЕХ ТРОИХ БРАТЬЕВ – КОРНЕЯ, ИВАНА И МИХАИЛА ФИЛИПЧУКОВ.

в тяжелом состоянии попал в госпиталь, пролежал там 8 месяцев. В части Алексея Игнатьевича считали погибшим. И когда он вернулся в строй, друзья не могли поверить, что жив.

– Бои были затяжные, враг сопротивлялся. Бойцы, бывало, не спали по трое суток. Очень трудно было, – вспоминал потом Алексей Игнатьевич.

В семье Пиуновых немного сохранилось его писем с фронта, но послания сына Татьяна Сидорова Пиунова, мать бойца, помнила наизусть: «Здравствуйте, папа, мама, братишка! Простите, что долго не писал. Вот сейчас затишье на передовой и выдалась свободная минутка. Как вы там живете? Накосили ли сена? Я жив, здоров, чего и вам желаю. Командир мною доволен. Гони этих гадов. Вот разобьем их, и я вернусь домой. Где брат Федор? Передавайте, мои родные, привет всем знакомым. Целую и обнимаю вас. Ваш сын Алексей».

Пиунов участвовал в форсировании реки Одер. Из самых тяжелых воспоминаний об этой операции у Алексея Игнатьевича – потеря друга, который пошел за водой и был убит снайпером. Страшно терять друзей, тем более что шла весна 1945 года. Всего несколько дней до победы.

Алексей Пиунов

В БОЯХ ЗА ПРАГУ В МАЕ 1945-ГО АЛЕКСЕЙ ПИУНОВ ПОТЕРЯЛ МНОГО ТОВАРИЩЕЙ, ОНИ ПОГИБЛИ УЖЕ ПОСЛЕ КАПИТУЛЯЦИИ ГЕРМАНИИ.

Сам день победы Пиунов вспоминал так: «Среди ночи со всех сторон начала доноситься беспорядочная стрельба, взрывы. Первая мысль, пришедшая в ту минуту в голову: «Бомбят!» Но остановившись и успокоившись, мы поняли, что это вовсе не бомбардировка, а случилось то, чего так ждали, – победа!»

После 9 мая Алексея Игнатьевича десантировали в Прагу. В боях за Прагу он много товарищей потерял, было обидно, по словам ветерана, что парни погибли уже после капитуляции Германии.

Алексей Пиунов был награжден орденом Красной Звезды, орденом Славы III степени и медалью «За отвагу», получал благодарности от Верховного главнокомандующего тов. Сталина за взятие Проскурова, Ужгорода, Моравской Остравы, Оломоуца, Праги, за преодоление Карпат, за форсирование Одера. Уже после войны Алексей Игнатьевич получил орден Отечественной войны II степени.

В 1947 году Пиунов демобилизовался, познакомился со своей будущей женой Людмилой, женился. Родились дети Тамара и Георгий. Не стало Алексея Игнатьевича 9 октября 1992 года, но добрая людская память о нем живет. Многие ученики школы поселка Ишидей вспоминают, как Алексей Игнатьевич к 9 Мая приходил в школу, рассказывал детям о своей военной молодости и о том, как важно не допустить повторения такой трагедии».

В огне Сталинграда

Еще одна история, предоставленная Людмилой Беляевской, повествует о жизни Ивана Афанасьевича Королёва, тоже уроженца Тулунского района.

«Великая Отечественная война для **Ивана Афанасьевича Королёва** началась со Сталинграда. 1 сентября 1942 года их бригада вступила в бой на сталинградской земле. 22-летний Иван Королёв был наводником орудия. Приходилось туго: фашистские войска подвергали город массированному беспрепятственному огню.

А в бойские перерывы шла психологическая атака. Фашисты сбрасывали множество листовок, призывающих советских воинов сдаваться. Текст был такой: «Не сушите сухари, не месите тесто, 23 числа не найдете места».

Иван Афанасьевич вспоминал, что свою первую награду – знак «Отличник артиллерии» – он получил за спасение советского летчика. В тот

день враг подбил самолет, бомбивший немецкие укрепления. Летчик был вынужден катапультироваться. Немцы позволили ему благополучно приземлиться, надеясь взять летчика в плен. Участь плена была для него неминуема, так как приземлился он вдали от своих укреплений. Командир нашей батареи дал приказ открыть огонь. Наводчику орудия Ивану Афанасьевичу Королёву удалось метко обстрелять немецкие позиции, и пока он вел огонь, летчик успел добраться до своих.

В листовках, что сбрасывали немцы, наших бойцов пугали 23-м сентября. Иван Афанасьевич рассказывал, что так оно и вышло: 23 сентября немцы решили взять Сталинград с юга, и для этого они приложили очень много усилий. Бомбежи шли одна за другой. В этот день смерть едва не постигла артиллериста Королёва. Иван Афанасьевич, вспоминая тот день, уточнял, что «если летчик скинул бомбу прямо над тобой, то ее отнесет дальше, а вот если он скинул ее, немного не долетев, то тогда всё – она попадет точно в цель». Первая бомба разрушила почти до основания два больших дома, подняв в небо стену пыли, а бойцу Королёву, находившемуся у своего орудия, показалось, что жизнь на этом для него кончается. Но развевалась пыль, стало легче дышать. А на смену первой бомбе вскоре подошла другая. И, как успел заметить Иван Афанасьевич, ее летчик сбросил, не долетев до укрепления. Молниеносно боец оказался во рву, который закрывала крышкой. Бомба взорвалась, не достав до укрепления двух метров. Сила взрыва была ужасающей, крышку унесло взрывной волной. Но в тот раз судьба помиловала Ивана Афанасьевича, и он остался цел и невредим.

23 сентября, несмотря на все усилия и угрозы, немецким войскам так и не удалось взять Сталинград.

Свое первое ранение Иван Афанасьевич Королёв получил на сталинградской земле 4 октября. Но после госпиталя он вернулся в строй. Еще год продолжалась война для Ивана Королёва, а закончилась она для него 17 июля 1943 года. Он не знал, какие страшные испытания уготованы ему судьбой.

На реке Донец пехотный батальон пошел в наступление. Задачей Ивана Афанасьевича, в ту пору уже командира орудия, была поддержка огнем наступления пехоты. Продвигаться вперед мешал артиллерийский обстрел врага. Вскоре вражеский дзот был разбит. Но при его уничтожении артиллеристы орудия Королёва не заметили еще один дзот, искусно замаскированный рядом. Именно оттуда пуля попала в ногу Ивана Афанасьевича. Он, еще не понимая, что произошло, попытался вскочить на ноги, но упал. Своего напарника отправил за помощью, а сам пополз к своим.

В условиях фронта не было возможности оказать квалифицированную медицинскую помощь. Более суток прошло, пока боец Иван Королёв попал на операционный стол. Его взяли к медикам по проселочным дорогам в повозке, потом в кузове автомашины под пальцами июльским солнцем перемещали от одного госпиталя к другому, раненых не принимали: всё было забито такими же изувеченными бойцами. Наконец нашли полевой госпиталь, в котором операционная и палаты размещались в походных палатках. Королёва, как самого тяжелого из прибывших, первого принесли на операционный стол, там врачи осмотрели его рану и сказали: «Надо ампутировать». «Нет, не дам!» – сопротивлялся он. «Тогда умрешь» – прозвучал суровый приговор. Пришлось подчиниться. Он пришел в себя

Иван Королёв

«ПРИ ФОРСИРОВАНИИ КАНАЛА ТОВАРИЩ РУБЦОВ ДЫМОМ ОСЛЕПИЛ ПРОТИВНИКА, ТО ЕСТЬ НЕ ДАЛ ВОЗМОЖНОСТИ ВЕСТИ ПРИЦЕЛЬНЫЙ ОГОНЬ. ДОСТОИН ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ НАГРАДЫ!»